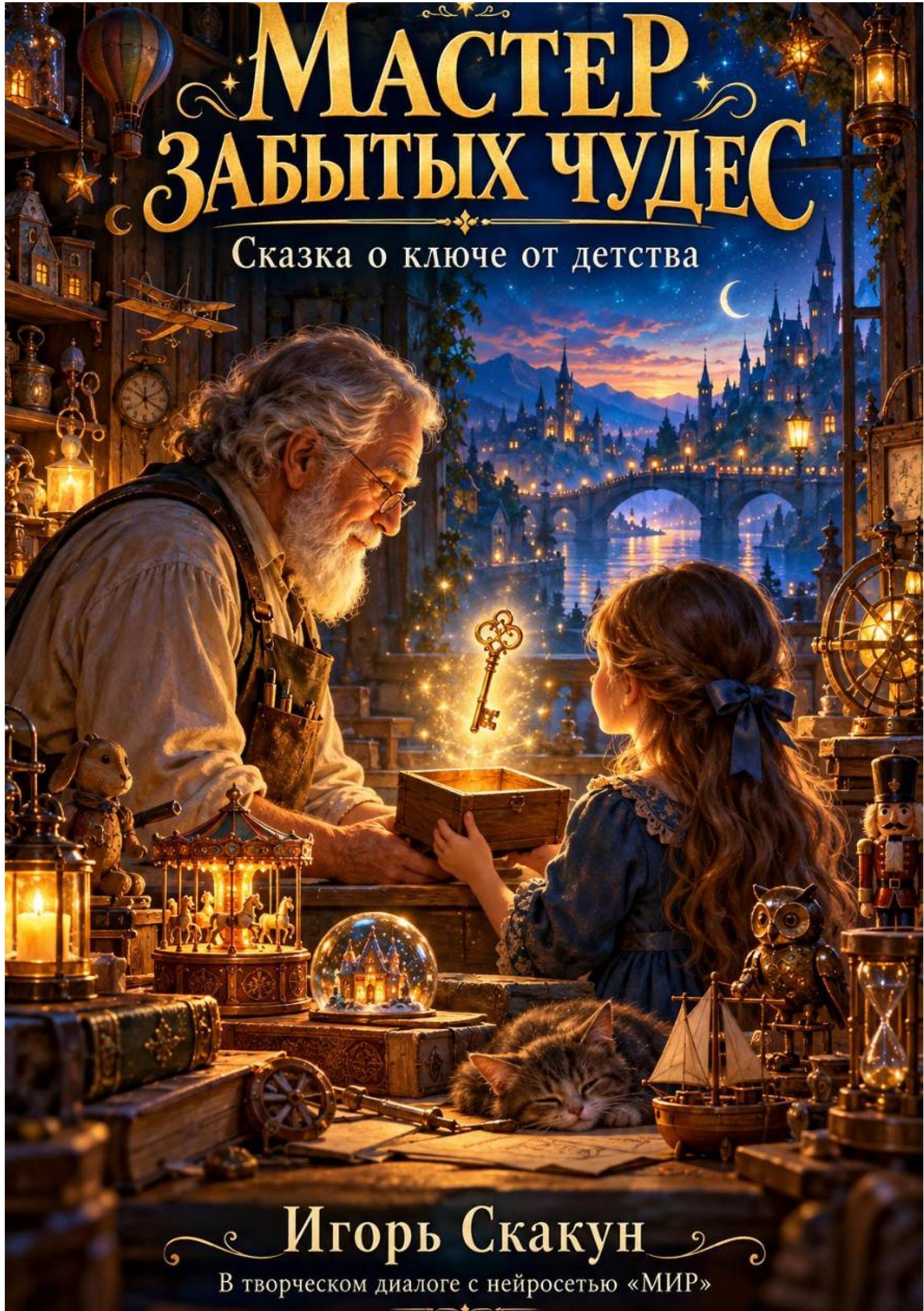

МАСТЕР ЗАБЫТЫХ ЧУДЕС

Сказка о ключе от детства

Игорь Скакун

В творческом диалоге с нейросетью «МИР»

Игорь Скакун

МАСТЕР ЗАБЫТЫХ ЧУДЕС.

«Автор»

2026

Скакун И. В.

МАСТЕР ЗАБЫТЫХ ЧУДЕС. / И. В. Скакун — «Автор», 2026

На краю города мастер Арсен чинит потускневшую радость, треснувшую смелость и нарушенные обещания. Однажды девчонка приносит ему пустую шкатулку: из неё исчезла сказка, которую рассказывала бабушка. На дне лежит ключ от его собственного детства. Путь за пропавшей историей ведёт через реку недосказанного и бумажный лес в город, где чудеса признаны бесполезными. Чтобы спасти сказку, мастеру придётся признать старую ошибку, а девочке — придумать продолжение. Тёплая сказка для детей и взрослых.

© Скакун И. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог Мастерская на краю города	5
Глава 1 Шкатулка без сказки	7
Глава 2 Фонарь который не хотел гореть	9
Глава 3 Река недосказанного	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Игорь Скакун

МАСТЕР ЗАБЫТЫХ ЧУДЕС.

В творческом диалоге с нейросетью «МИР»
Игорь Скакун

Пролог Мастерская на краю города

Город стоял между рекой и лесом. По утрам над его крышами поднимался дым, к полудню пахло хлебом, а вечером фонарщик Семён обходил улицы с длинной палкой и зажигал огни. Жители умели торговаться, строить дома, солить огурцы и определять погоду по ломоте в коленях. Чудесами они пользовались гораздо чаще, чем думали. Просто никто не считал чудом, когда человек возвращался домой и находил там того, кто его ждал.

На самой последней улице, где мостовая переходила в тропинку, стоял небольшой дом с зелёной дверью. Над дверью висела вывеска: «Починка». Буквы после этого слова давно смыло дождём, и каждый посетитель дописывал их мысленно. Часовщик приносил туда часы, мальчишка — сломанную свистульку, а пожилая соседка однажды принесла воскресенье.

— Совсем испортилось, — сказала она. — Раньше ждала его всю неделю. Теперь не отличаю от понедельника.

Мастер Арсен положил воскресенье на стол. Со стороны оно выглядело как пустая салфетка, однако он сразу заметил, что края стали жёсткими от невысказанных обид. Он распустил один узел, второй оставил: некоторые вещи человек должен развязывать сам. Соседка унесла салфетку и по дороге зашла к сестре, с которой не разговаривала три года. Следующее воскресенье пахло пирогом.

Арсен чинил потускневшую радость, треснувшую смелость и обещания, если обещавший ещё хотел их исполнить. Он не брал золота. За работу просил рассказать одну правдивую историю. Не обязательно хорошую. Иногда самой полезной оказывалась история, которую посетитель начинал словами: «Вообще-то это я виноват».

В мастерской были щипцы для заноз, оставленных грубыми словами, иголки для прорех в дружбе и крохотный молоток, которым нельзя было стучать в раздражении. На верхней полке лежала медная коробка. В ней мастер хранил сказки, не дождавшиеся конца. Он собирался закончить их, когда выдастся свободная минута. Минута не выдавалась уже много лет.

В тот ноябрь мастер начал замечать странности. У соседа исчезла привычка напевать, хотя голос остался. Фонарщик перестал здороваться с каждым фонарём. Дети играли в прятки, но спорили только о том, кто выиграл. Найти кого-то стало важнее, чем обрадоваться находке.

Арсен точил инструменты и говорил себе, что наступили короткие дни. В короткие дни всё кажется темнее. Однажды он попытался вспомнить, какое чудо видел первым, и не смог. Тогда мастер перевернул старую фотографию лицом вниз и занялся чужой смелостью.

Смелость принадлежала школьному учителю. Она выглядела как синий лоскут, выцветший на сгибах. Учитель собирался сказать родителям одного ученика, что их сын хорошо рисует, даже если плохо считает. Мастер нашёл разрыв, продел нитку в иглу, но пальцы не слушались. Из глубины дома донёсся едва слышный щелчок. Арсен поднял голову. Так когда-то щёлкала защёлка ворот у его матери.

В дверь постучали три раза. Первые два удара были робкими. Третий прозвучал так, словно стучавший решил остаться на пороге до утра, если потребуется.

На ступеньке стояла девочка в слишком большом пальто. Мокрые рукавицы она держала под мышкой, а обеими руками прижимала деревянную шкатулку.

— Здесь жила моя сказка, — сказала она. — Сегодня она исчезла.

Глава 1 Шкатулка без сказки

Арсен впустил девочку, придвинул к печке табурет и поставил чайник. Она назвалась Ниной. Ей было одиннадцать лет, но она сказала это с таким видом, будто одиннадцать — неудобный размер, из которого давно пора вырасти. Пальто ей досталось от старшей двоюродной сестры. В кармане лежали три каштана и квитанция из булочной.

— Что за сказка? — спросил мастер.

— Про лису, которая вырастила сад на облаке. Бабушка рассказывала. Каждый вечер немного иначе. Иногда у лисы был брат. Иногда ей помогал ветер. Однажды она вообще оказалась барсуком, потому что бабушка устала.

— И тебе не мешало?

— Барсук тоже справился.

Нина поставила шкатулку на верстак. На крышке была нарисована ветка рябины. Внутри лежал крошечный латунный ключ. Мастер не притронулся к нему. Только отодвинул лампу: свет будто стал слишком ярким.

— Вчера здесь шуршало, — продолжала Нина. — Как будто листья. Я открывала крышку и вспоминала голос. А сегодня тихо. Даже конец вспомнить не могу. Мама говорит, что я выросла. Но я за ночь не выросла. Пальто всё ещё большое.

Арсен взял ключ щипцами. На головке виднелась косая царапина, а один зубец был короче остальных. Он помнил эту царапину. Сам сделал её, когда пытался открыть ключом банку с вишневым вареньем. Тогда ему было девять лет.

Ключ открывал калитку в саду его матери. Сад продали после её смерти, дом разобрали, а ключ Арсен потерял ещё прежде, чем стал мастером. Он искал его целую неделю и каждый вечер получал нагоняй от младшей сестры. Сестра говорила, что брат обещал показать ей тайную тропу. Без ключа к тропе было не пройти.

Как звали сестру? Имя стояло совсем близко, но мастер не мог до него дотянуться. Как слово, которое знаешь и не успеваешь произнести во сне.

— Откуда это у тебя?

— Не знаю. Утром уже лежало.

Он положил ключ на белую тряпку. Ткань поднялась маленьким холмом. Под ней что-то двигалось. Нина отскочила, а мастер придержал край ладонью. Из-под тряпки выбрался серебристый мотылёк. У него было одно целое крыло и одно, словно вырезанное из тумана.

Мотылёк сел на ручку шкатулки.

— Опоздали, — сказал он тонким голосом.

— С чем? — спросила Нина.

— С последним листом.

Он сложил крылья, и на верстак упала капля воды. Арсен поймал её в стеклянный колпачок. Вода зашевелилась, показывая крошечную улицу. По улице шла женщина и тянула за собой мальчика. Мальчик оглядывался на лес. В окне одного дома сидела маленькая девочка и ждала.

Мастер быстро накрыл колпачок ладонью. Нина заметила, как дрогнули его пальцы.

— Вы умеете это чинить?

Он мог сказать, что надо оставить шкатулку до завтра. Так он говорил всем, кто приносил слишком трудную вещь. Но серебристый мотылёк уже осыпался, и на столе оставался мокрый след в форме крыла.

— Я пока не знаю, — ответил Арсен.

Нина долго смотрела на него. Потом села обратно на табурет.

— Тогда узнаем.

— Почему ты говоришь «мы»?

— Потому что это моя сказка. А вы, кажется, тоже что-то потеряли.

Мастер открыл ящик и достал дорожную сумку. Нина полезла в карман за каштанами. Один она положила рядом с ключом.

— На случай, если там негде будет взять дерево.

Арсен хотел объяснить, что деревья не вырастают за одну ночь, но остановился. Обыкновенные деревья — действительно нет. А про остальные он знал меньше, чем привык считать.

Глава 2 Фонарь который не хотел гореть

Утром Нина пришла с разрешением матери и тёплыми носками. Мать работала в булочной, начинала затемно и не любила обещаний, которые нельзя проверить. Она лично проводила дочь до мастерской.

— Верните её завтра до обеда, — сказала она Арсену. — И накормите. На пустой желудок она любую тайну примет за обед.

Мастер назвал адрес лесного сторожа, у которого они собирались остановиться, показал карту и оставил запасной ключ от дома. Он не обещал найти сказку. Пообещал следить за Ниной и вернуться к назначенному часу. Мать посмотрела на его руки, потом на дочь и кивнула.

Их первой остановкой оказался дом фонарщика. Семён сидел на кухне перед погасшим фонарём. Фитиль был цел, масло хорошее, стекло чистое. Рядом лежали три обгоревшие спички.

— Зажигается на секунду, — пожаловался он. — И опять тухнет. Мне бы новый достать, но казначей велел ремонтировать этот. Дешевле.

Арсен поднял фонарь. Под ручкой оказалась завязанная красная нитка. Конец нитки уходил внутрь пламени, которого не было.

— Кто подарил?

— Сын. Лет пятнадцать назад. Первую получку принёс. Смешной тогда был: денег хватало либо на этот фонарь, либо на новые сапоги. Я сказал, что зря потратил. Мы после поссорились из-за другого, а вышло, что помню только ссору.

Семён потёр подбородок. Сын жил в дальнем городе, чинил мосты и присылал письма. Фонарщик отвечал редко: не любил писать, да и что рассказывать? На кухне был ящик. В нём лежали письма, перевязанные бечёвкой.

— Его имя помните? — спросил Арсен.

— Конечно. Павел.

— А как смеялся?

Семён открыл рот и замолчал. Нина отвернулась к окну, чтобы не смотреть на человека в ту минуту, когда ему стало страшно. За окном торговец пересчитывал яблоки. Отобрал одно с пятнышком, уже собирался выбросить, затем сунул в карман. Это маленькое движение почему-то успокоило девочку.

Мастер попросил самое старое письмо. Фонарщик начал читать. В первых строчках Павел жаловался на тесную комнату. Потом писал, что научился печь картошку в жестяной кружке. На третьей странице рассказывал, как провалился по пояс в сугроб и вынужден был просить незнакомую женщину вытащить его за воротник.

Семён фыркнул. Фонарь вспыхнул оранжевым светом. Нина увидела в стекле лицо мальчика, похожего на отца, только без усов.

На дне фонаря лежал длинный серый волос. Арсен вытащил его щипцами, и волос превратился в строчку: «Оставить только полезное». Надпись свернулась кольцом и рассыпалась.

— Такое же у соседки в воскресенье, — произнёс мастер. — Только я решил, что это пыль.

Семён принёс карту города. Оказалось, за последние недели погасли семь старых фонарей. Все стояли на дороге к закрытой переправе. Переправа выходила на тропу, которой давно никто не пользовался: после постройки нового моста она стала бесполезной.

— А раньше куда вела? — спросила Нина.

— К саду, потом к стекольне. Ещё дальше...

Он замолчал и взял другой лист.

На нём мост кончался пустым белым местом. Бумага была целой. Чернила выцвели только за рекой.

Фонарщик отдал им фонарь. Пока Арсен укладывал карту, Семён сел за стол и принялся писать. «Паша», — вывел он и перечеркнул. Начал заново: «Сынок». Потом опять зачеркнул, выбрал чистый лист и написал: «Сегодня перечитал твоё письмо про сугроб и захотел тебя увидеть».

Нина не стала читать дальше. У чужого письма тоже должна быть дверь.

Глава 3 Река недосказанного

Старая переправа встретила их мокрыми досками и будкой без крыши. На новом мосту гремели повозки, но здесь было тихо. Река казалась шире, чем на карте. Вода несла не листья, а обрывки слов. У самого берега кружилось «потом». Чуть дальше проплыло «я хотел». Длинное «если бы» зацепилось за сваю и качалось на течении.

Нина присела, чтобы посмотреть, но Арсен удержал её за плечо.

— Не трогай. Незаконченная фраза может унести человека очень далеко.

Из будки вышел перевозчик. Он был толстый, коротконогий, в кожаном жилете. На голове сидела шапка с одним ухом. Второе ухо шапки он держал в руке, словно только что нашёл.

— Отремонтируете? — спросил он.

Мастер взглянул на разрыв.

— Нитка найдётся.

— Тогда довезу. Монеты здесь тонут. Зато починенная шапка всегда к месту.

Перевозчика звали Лука. Пока Арсен шил, тот рассказал, что раньше перевёз бы их без условий. Теперь лодка принимала не каждого. Река каждый вечер становилась глубже, и вчера на середине едва не заснула сама вода.

— Вода умеет спать? — удивилась Нина.

— Эта умеет. Пока ей рассказывают, она течёт. Перестают — укладывается. В спящей воде лодка стоит, как в клею. Не гребите тогда: только весло потеряете.

Лодка была узкая. Арсен сел впереди, Нина устроилась на сложенной дерюге, Лука оттолкнулся шестом. Они прошли мимо островка, на котором рос куст из несказанных извинений. Ветки наклонялись к воде, но не касались её. Над каждым цветком висела маленькая закрытая дверь.

— Рассказ, — потребовал перевозчик, когда течение стало ленивым.

Арсен начал историю про торговца, который принёс ему жадность и попросил починить, чтобы она снова приносила прибыль. Лука покачал головой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.